

Запись беседы М.С.Горбачева с канцлером ФРГ Г.Колем

12 июня 1989 года
Бонн (наедине)

Г.Коль. Я целиком и полностью за это. Дам Вам такой же откровенный и, насколько удастся, исчерпывающий ответ.

Дж.Буша я знаю давно, у нас с ним хорошие, дружеские отношения. Давая ему оценку как президенту, всего лишь несколько месяцев находящемуся на своем посту, необходимо учесть его предшествующее положение.

Дж.Буш в течение восьми лет был вице-президентом при Р.Рейгане. Он всегда был лояльным человеком, на этот счет у нас, наверное, общая точка зрения, подобные качества мы воспринимаем с удовлетворением. Однако для самого Дж.Буша такая оценка имела негативный аспект, вредила ему, поскольку все постоянно задавались вопросом: сумеет ли он когда-либо выйти из тени Рейгана, обрести свое собственное оригинальное политическое лицо или так и останется на позициях лояльности.

В плане работы на публику Бушу до Рейгана далеко: у него нет ни актерского обаяния, ни мастерства общаться с народом с телеэкрана, ни других аналогичных качеств. Он интеллеktуал. В Америке они различаются на происходящих с тихоокеанского и с атлантического побережья. Люди из Калифорнии совсем не похожи на тех, кто происходит с запада США.

В этом смысле Буш как политик очень важен для Европы, у него гораздо более европейское видение дел, чем у Рейгана. Кстати, Рейган как политик вырос буквально у меня на глазах. Я его знаю с 1979 года, когда еще возглавлял оппозицию. Он как-то приехал в Бонн, я его принял, и мы с ним проговорили 3 часа. Тогдашний канцлер Г.Шмидт не стал его принимать, заявив, что у него нет времени. Беседа с Рейганом произвела на меня тогда удручающее впечатление. Выяснилось, что он абсолютно ничего не смыслил в европейских делах. Мой помощник Х.Тельчик был на ней и может сейчас Вам подтвердить, насколько мы были тогда обескуражены. Но ведь Рейган стал президентом, и Вы, г-н Горбачев, тоже нашли с ним общий язык.

Буш совершенно другой человек. Нельзя забывать, что ему досталось тяжелое внутривнутриполитическое наследство, прежде всего в экономическом плане. Сейчас в двери США стучится призрак единого общеевропейского рынка, который будет создан в 1992 г. В самих США вовсю работают японские предприниматели, захватывающие все новые и новые позиции.

Жизненный уровень населения США, прежде всего социально незащищенных слоев, продолжает стагнировать.

В этом я и сам недавно убедился. На прошлой неделе я в личном качестве, неофициально, летал в Америку навестить сына, который сдавал экзамены в Гарвардском университете. Разговаривал там со студентами, профессорами: ни от кого не слышал ликующих оценок того, как сейчас живет американский народ. У Буша невпроворот дел в социальной области, которая может стать для него ахиллесовой пятой. В то же время в конгрессе для него складывается ситуация более благоприятная, чем для Рейгана. Там произошли, я бы сказал, драматические изменения. Нынешний глава конгресса Том Фоли является политиком спокойного, неагрессивного склада. Он настроен не на конфронтацию, а на сотрудничество, хочет сколотить себе позитивный политический капитал, чтобы впоследствии стать кандидатом в президенты от демократов. Одним словом, надо внимательно следить за ходом дел у американцев, учитывать это в формировании собственной политической линии.

(...)

М.С.Горбачев. У меня с Бушем было немало встреч, в том числе и личного характера. Последний раз мы беседовали с ним в декабре прошлого года, когда он уже был избран президентом. В доверительном порядке мы условились, что будем развивать советско-американские отношения по формуле: преемственность плюс чем следует ее дополнять. В наших отношениях немало деликатных вопросов, поэтому необходимо укреплять доверие между Москвой и Вашингтоном. Пока что со стороны Буша я не замечал особых отступлений от условленного. Однако, как я уже говорил, последние его выступления вызвали у нас озабоченность.

Г.Коль. Его высказывания касались разоружения? Какие вообще выступления имеются в виду?

М.С.Горбачев. 12 мая в Техасском университете, 24 мая в Академии береговой охраны. Были весьма неприятные высказывания в адрес Восточной Европы, Советского Союза также в выступлениях перед американцами польского происхождения, на конференции "Ветераны иностранных войн" и т.д. Это то, что сейчас приходит на память. Но были в последние месяцы и другие заявления в таком духе. В них не заметно ни реализма, ни конструктивной линии. Откровенно говоря, эти речи напомнили нам высказывания Рейгана о "крестовом походе" против социализма. Он апеллирует к силам свободы, призывает к "устранению статуса-кво", "оттеснению социализма". И это тогда, когда мы призываем к деидеологизации отношений. Невольно задаешься вопросом, где настоящий Буш и где условный, где отдается дань риторике и где излагается государственная концепция.

Г.Коль. Поживем - увидим. Уверен в том, что все пойдет своим ходом, хорошими темпами. Будет прогресс и в разоружении. Здесь все зависит от двух великих держав.

Если нам удастся через 12-15 месяцев добиться решающего продвижения в Вене, то это коренным образом изменит обстановку на всех направлениях

разоруженческой деятельности. Сейчас вообще нет никаких табуизированных тем, нет никаких неразрешимых проблем.

(...)Мы с интересом следим за развитием Венгрии. За этим следят США и, конечно, Вы, г-н Генеральный секретарь. Я Бушу говорил, что в отношении Венгрии мы поступаем по старой немецкой пословице: пусть церковь останется в деревне. Это значит, что пусть венгры сами решают, что им нужно, но никто не должен в их дела вмешиваться.

М.С.Горбачев. У нас есть похожая пословица: в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Г.Коль. Прекрасная народная мудрость. Ею руководствуются обе стороны. А раз так, то ни о каком "крестовом походе" не может быть и речи.

М.С.Горбачев. Скажу Вам откровенно, что в социалистических странах происходят большие подвижки. Направленность их проистекает из конкретного положения в той или иной стране. Западу на этот счет не следует беспокоиться. Все движется в направлении укрепления демократических основ. Как это делается, каждая из соцстран решает сама. Это ее внутреннее дело. Думаю, Вы согласитесь со мной, что нельзя втыкать палку в муравейник. Последствия от этого могут быть совершенно непредсказуемыми.

Г.Коль. Бывает мнение одной стороны, бывает мнение другой стороны, но бывает и третье, единое мнение. Это мнение и Советского Союза, и США, и ФРГ, и других стран. Одним словом, надо не мешать ничьему развитию.

М.С.Горбачев. Напряженность в целом ряде стран сейчас огромная. Если кто-то попытается дестабилизировать обстановку, то это сорвало бы процесс укрепления доверия между Западом и Востоком, разрушило бы все, что создано до сих пор. Мы же хотим сближения, а не возврата на позиции противоборства.

(...)

Однако ни для кого не секрет, что Э.Хонеккер не проявляет склонности к каким-либо изменениям или реформам и тем самым сам дестабилизирует обстановку.

У меня в ФРГ из-за этого проблемы. Я все время заявляю, что не заинтересован в дестабилизации положения в ГДР. Однако народ меня все время спрашивает, почему ГДР занимает застывшие позиции. Мне говорят, что надо что-то предпринять, чтобы там люди ощутили бы ту свободу, которая характеризует сейчас Венгрию, Польшу и, конечно, Советский Союз.

Вы не представляете, что у нас здесь творилось, когда стало известно, что ГДР запретила распространение советского журнала "Спутник". Все смеялись. Но мне было не до смеха. Ведь с меня, канцлера, требуют новых шагов по улучшению отношений с ГДР, а я ничего не могу сделать.

М.С.Горбачев. В отношении наших друзей у нас действует твердая концепция: каждый отвечает сам за себя. Мы не собираемся никого учить, но и не просим, чтобы нас учили. По-моему, сказанное мною ясно говорит о том, есть или нет "доктрина Брежнева". Мы за позитивные перемены во всех

отношениях, за политическое оздоровление, за укрепление экономики, но и за сохранение самобытности и традиций социалистических государств.

(...)

Г.Коль. Поддерживаю Ваши соображения. Вообще откровенно скажу, что Москву мы сейчас понимаем гораздо лучше, и она нам гораздо ближе, чем Берлин. 90 процентов населения в ГДР смотрят наше телевидение. Там в курсе всех дел, но публично пока высказываться опасаются. Просто жалко людей. Но я, повторяю, не делаю ничего для того, чтобы дестабилизировать обстановку. Это касается также и Венгрии, и Польши. Воздействовать на чье-либо внутривнутриполитическое развитие - значило бы проводить деструктивную линию на отбрасывание Европы к временам настороженности и недоверия.

М.С.Горбачев. Это очень важная констатация, она соответствует духу времени.

(...)Что касается обычных вооружений, то ключ к этой проблематике в ваших руках. Есть реальная возможность договориться, причем основательно, по обычным вооружениям в течение если не 12 то по крайней мере 14-15 месяцев. Договоренность по обычным вооружениям переведет всю разоруженческую проблематику в качественно новое русло. Я буду одним из тех, кто об этом скажет ясно и четко.

Хотел бы предложить Вам, г-н Генеральный секретарь, в течение ближайших месяцев напрямую, а не через ведомства поддерживать контакт по тематике венских переговоров. Да и в целом я считаю, надо интенсивнее общаться, почаще звонить друг другу, даже если нет конкретных дел. Если регулярно говорить, слышать голос друг друга, то и проблемы решаются легче.

Что касается спецпредставителя, то я уже говорил, что к Вам буду посылать своего ближайшего помощника Тельчика, который присутствует здесь. Вы можете посылать ко мне Черняева.

М.С.Горбачев. Согласен.

Г.Коль. Своей роли мы не преувеличиваем, но и не преуменьшаем. Считаться с нами будут все больше и больше. Я это уже чувствую.

М.С.Горбачев. Надо теснее взаимодействовать, т.к. наше сотрудничество может дать очень эффективные импульсы и вызвать позитивные подвижки в еще не решенных вопросах.